

УДК 340.1

СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ИНИЦИАТИВЫ

© 2024 г. А. А. Редько

Волгоградская академия МВД России

E-mail: tuapsina@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.11.2022 г.

Аннотация. В статье обосновано суждение о том, что одним из ключевых факторов, предопределяющим эффективность решения текущих и долгосрочных задач в области развития инновационных технологий, предпринимательства, науки, образования, укрепления суверенитета и национальной безопасности является уровень свободы, сознательности и активности граждан. Их заинтересованная включенность в процессы экономического, политического, культурного развития общества, способность и готовность инициировать новые формы и методы деятельности, новые модели взаимоотношений — это тот, во многом скрытый, потенциал, которым располагают российское общество и государство. Задача состоит в том, чтобы этот потенциал стал реальным фактором социально-экономической, духовной, политической и правовой жизни.

Ключевые слова: правовая инициатива, гражданская активность, правовая политика, обращения граждан, правовой статус, политика, право.

Цитирование: Редько А.А. Сущность правовой инициативы // Государство и право. 2024. № 12. С. 186–189.

DOI: 10.31857/S1026945224120179

THE ESSENCE OF LEGAL INITIATIVE

© 2024 A. A. Redko

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: tuapsina@yandex.ru

Received 03.11.2022

Abstract. The article substantiates the judgment that one of the key factors determining the effectiveness of solving current and long-term tasks in the development of innovative technologies, entrepreneurship, science, education, strengthening sovereignty and national security is the level of freedom, consciousness and activity of citizens. Their interested involvement in the processes of economic, political, cultural development of society, the ability and willingness to initiate new forms and methods of activity, new models of relationships — this is the largely hidden potential that Russian society and the state have. Task is to make this potential a real factor in socio-economic, spiritual, political and legal life.

Key words: legal initiative, civic engagement, legal policy, citizens' appeals, legal status, politics, law.

For citation: Redko, A.A. (2024). The essence of legal initiative // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 186–189.

Необходимость обращения общественности, политического большинства, заинтересованных государственных органов к правовой инициативе обусловлена кардинальными изменениями в обществе. Мир переживает глобальные информационные, правовые, научные, культурные и религиозные трансформации, государство в целом столкнулось с необходимостью отыскания путей дальнейшего рационального выстраивания взаимоотношений между различными субъектами права. Происходит повсеместный «переход» общественных отношений в цифровую среду, возникают новые связи и явления, упорядочить которые не представляется возможным без активного участия человека и гражданина. Государству приходится признавать, что законы значительным образом отстают от цифровой среды и прогрессивной науки в целом. Уже ныне граждане, пользуясь шифрованием браузера «Тор», регистрируются с подменным VPN, проводят время в виртуальном пространстве, встречаясь аватарами, обмениваются игровой валютой, которую потом, посредством нескольких транзакций, обменивают на донаты, а затем монетизируют. И это только несколько из тысяч примеров неурегулированных государством правоотношений. Разобраться в указанной сфере в состоянии только глубоко «погруженный» в специфику такой деятельности человек. Специальные субъекты правотворчества не в состоянии отразить проблематику и соответствующим образом корректировать законодательство. В этой связи необходимы механизмы стимулирования правовых инициатив профессионально и правоактивно настроенной молодежи, а также коллективных субъектов гражданского общества. Государство испытывает потребность в новых специалистах власти и управления. Решить указанные вопросы в состоянии правовая инициатива. «Лучший совет в делах, касающихся не других народов, а лишь тех удобств и благ, которые подданные могут получить благодаря законам, регулирующим внутренние отношения государства, может быть подчерпнут из обычных сообщений и жалоб людей каждой провинции, которые лучше всего знакомы с собственными нуждами и требованиями которых поэтому, если только они не клонятся к умалению прав верховной власти, должны быть серьезно приняты во внимание, ибо без этих существенных прав государство вообще не может существовать»¹.

История человечества развивается по экспоненте. Железный век длился около 900 лет, первая электронно-вычислительная машина «Марк-1» была изобретена чуть более 80 лет назад в начале 1941 г., сегодня у каждого современного человека в развитых и развивающихся странах в собственности смартфон, способный заменить множество устройств — от фотоаппарата до компаса. Компания Apple обновляет свои модели iPhone каждые два-три года, вызывая многокилометровые очереди в дни первых продаж. Иными словами, до XXI в. законы были просты, доступны и понимаемы всеми: если уличил жену в прелюбодеянии — можешь безнаказанно ее наказать, если украл — получишь удары розгами, убил чужого раба — заплатил за него рыночную стоимость. И только относительная современность обусловлена такими общественными отношениями, которые просто не в состоянии понять весь народ или по крайней мере большая его часть. Указанные обстоятельства происходят с одновременным экспонентным увеличением не только качества, но и количества общественных отношений, как результат — слабеющая юридическая техника, малоэффективность законов, пробельность и коллизийность

в праве. Так, пока весь мир продумывает законодательные инициативы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на смену пришел такой феномен, как мессенджер, представляющий собой симбиоз клипов и коротких информационных текстов. По сути, это интеграция ICQ и YouTube. Оперативность, динамичность, общедоступность мессенджеров типа WhatsApp, Telegram и Signal дают возможность эффективно воздействовать на жизнь общества, на сознание широчайших масс населения. Они могут способствовать возбуждению общественного мнения в поддержку определенных целей, того или иного политического или правового курса. В то же время они могут выполнять интеграционные функции, убеждая людей благосклонно воспринимать и усваивать господствующие социально-политические ценности. Лидеры многих стран мира, в том числе и России, а также отдельные лидеры субъектов Российской Федерации являются активными пользователями Facebook, Instagram, WhatsApp, Telegram. В настоящее время опыт правового регулирования указанной вновь возникшей сферы общественных отношений фактически отсутствует, а ведь такие средства коммуникации буквально «захлестнули» все общество. Речь идет не только о преступной спам-активности, наряду с ней остаются неурегулированными гражданско-правовые, административно-охранительные, уголовно-процессуальные и другие отношения. Необходимость в выработке и реализации научно обоснованной стратегии государства в этой сфере диктуется не только интересами укрепления демократии, но и объективными потребностями российского общества (мирового сообщества в целом) и государства в защите основ конституционного строя, нравственности, других конституционно признанных ценностей.

Не ставя под сомнение профессионализм законодательных органов, необходимо понимать, что юристы самостоятельно не в состоянии заниматься правотворческой деятельностью в силу отсутствия у них специальных технических знаний, позволяющих уловить и осознать смысл необходимых алгоритмов поведения в сфере некоторых общественных отношений. В современном обществе человек все больше и больше погружается в цифровую среду Интернета. Организация Объединенных Наций даже признала свободный доступ в глобальную сеть одним из базовых прав человека. Очевидно, что количество правоотношений в виртуальной среде будет только увеличиваться. Поэтому при формировании современной правовой системы необходим симбиоз гражданского общества и государства.

Признание правовой инициативы как нового направления реализации народовластия, как права человека, как способа устранения пробелов и коллизий в праве позволит:

оперативно реагировать принятием новых или корректировкой действующих законов на новые вызовы в различных отраслях права. Например: деятельность онлайн-магазинов в гражданско-правовой сфере, склуштинг и буллинг в уголовно-правовой, распространение различного рода новых синтетических наркотических средств, до настоящего времени не включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и многое другое. Без предоставления возможности (т.е. без права) коллективных и индивидуальных субъектов выходить с правовой инициативой по урегулированию возникших проблем, отработки новых практик саморегуляции, общество будет опережать право на 5–10 лет, а в дальнейшем этот разрыв только увеличится;

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М., 1936.

реализовывать возможность международного обмена материалами правоприменительной и судебной практиками по различным общественным отношениям, так как во многих странах мира (Германия, Австрия) правовая инициатива — это неотъемлемое право граждан, что уже позволило урегулировать те сферы жизнедеятельности стран, которые до настоящего времени упущены из-под надзора и контроля в Российской Федерации. Кроме того, современный мир информационно-телекоммуникационного пространства «стирает» границы между государствами. Во многих случаях инвесторы, бенефициары, юридические лица и другие субъекты правоотношений находятся на территории одного государства, а действуют на территории другого. Так, например, стоимость биткойна во всем мире упала на несколько пунктов из-за попытки «оранжевой» революции в Республике Казахстан, связано это было с дешевой электроэнергией в стране и большим количеством майнинг-ферм. Не редки случаи и в уголовно-правовой сфере, когда сами преступники, совершая деяние дистанционно, находятся в других государствах и уверены в своей собственной безнаказанности. Агрессивно настроенные украинские неонацисты буквально «наводнили» нашу страну сообщениями о минировании мест общественного скопления граждан. Поэтому без правовых инициатив Бюро Интерпол, консульств, министерств иностранных дел, посольств и других международных органов эффективность правового регулирования значительно снизится;

правовая инициатива позволит как на внешне-, так и на внутригосударственном уровнях запустить механизмы правового воспитания, формирования правового сознания и правовой культуры в совершенно новом формате. В обществе назрело осознание настойчивого навязывания мнения государственных органов посредством газет, радио и телевидения. Такой тривиальный и значительно устаревший подход вызывает у населения зачастую негативные эмоции и желание противодействовать или как минимум бездействовать, а равно имитировать деятельность или отсутствие понимания. Правовая инициатива позволит ненавязчиво и завуалированно воздействовать на сознание населения через информационные мессенджеры, современных блогеров, шоу, онлайн стримы и RPG-игры. Надо пользоваться заблуждением граждан, что до указанной сферы государственным органам нет дела. Преимущества новых средств массовых коммуникаций и их стремительное развитие предоставили заинтересованным лицам качественно иные возможности по манипулированию общественным сознанием и групповым поведением². Сущность этих процессов еще мало изучена, а практика в данной области значительно опережает юридическую теорию и законодательство. Уже сегодня необходимо реально оценивать роль этих инструментов, осуществляя своевременный контроль и надзор;

в работу по формированию правовых инициатив должна подключиться вся ветвь судебной власти. Несмотря на то что российскую систему законодательства относят к романо-германской правовой семье, судебный прецедент принимает все большее значение в современной объективной действительности. Речь не только о Пленумах Верховного Суда РФ, но и о различных интерпретационных и правоприменительных актах судов на местах. Так что, в том случае, где нормативная правовая база демонстрирует свою пробельность или коллизионность, на помощь должны приходить суды различных инстанций, которые

управомочены устранять негативные факторы, в том числе на основании опыта своей работы и применения метода аналогии;

правовая инициатива позволит пересмотреть систему государственных органов. В частности, необходимы новые министерства и ведомства или управления и отделы в уже существующем аппарате с одновременным упразднением малоэффективных или дублирующих друг друга структурных элементов. Представляется возможным в качестве предложений рассмотреть возможность учреждения следующих органов:

министерство правовых инициатив граждан (анализ и отбор рациональных, правовых, политических, культурных и иных изменений);

министерство информационно-телекоммуникационной активности населения (оборот цифровой валюты, майнинг, донатинг, монетизация, виртуальные магазины и их налогообложение, налогообложение блогеров и стримеров с просмотров, контроль за онлайн- и RPG-играми, контроль и надзор за приложениями и т.д.).

На первый взгляд концепция правовой инициативы стоит на одной линии с социально-активным поведением, в связи с чем представляется необходимым внести некоторую ясность.

Социально-активное поведение рассматривается под несколькими углами. В широком смысле оно охватывает собой активное правовое, моральное, религиозное, культурное поведение граждан, и предусматривает проявление воли, решимости, готовности жертвовать личным временем для достижения целей справедливости, действуя исключительно в рамках *уже существующих социальных норм*. Иными словами, если лицо использует предоставленное право по благоустройству прилегающей к домовладению территории, делает замечание употребляющей в общественном месте алкогольные напитки молодежи, на постоянной основе посещает церковь, выходит на разрешенные митинги, шествия или пикетирования и в свободное от работы время пишет отзывы на ранее просмотренные спектакли или фильмы, то оно является всесторонне социально активным.

В отличие от правовой инициативы социально-активное поведение, во-первых, не предполагает разработку инновационных преобразований общественных отношений, корректировку имеющихся или принятие новых социальных норм, проявлений саморегуляции или медиации. Во-вторых, социально-активное поведение присуще только индивидуальным субъектам, а коллективные субъекты не могут проявлять себя в области морали, долга, религии, культуры, поскольку любые их мотивы так или иначе будут прописаны в учредительных документах и обусловлены нормой права³.

Следующий подход к социально-активному поведению заключается в том, что оно является частью правомерного поведения. При этом личность демонстрирует готовность активно участвовать в правоотношениях сверх минимальных требований со стороны государства.

Таким образом, налицо значимые отличия социально-активного поведения от правовой инициативы. Так как сущность последней именно в конструктивных, инноваторских, рациональных преобразованиях, в корректировке

² См.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2015.

³ См.: Мизуценко О. Н. Единая система публичной власти как фактор национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 1. С. 3–7.

объективной действительности в соответствии с современными вызовами и потребностями общества и государства. Значимым отличием выступает еще и тот факт, что социально-активное поведение это в первую очередь *поведение* граждан, т.е. оно существует уже как факт, как физиологическая активность, в то время как правовая инициатива — это *предоставление возможности* коллективным или индивидуальным субъектам проявлять свою активность.

Сущность правовой инициативы обуславливается ее признаками:

предусмотрена правом и сопряжена с наступлением определенных правовых последствий;

сочетает черты формально-юридического установления (субъективное право, правомочие, общее дозволение) и практической деятельности (инициативная деятельность);

обладает инновационным потенциалом, нацелена на внедрение новых принципов и норм правовой регламентации общественных отношений, форм юридической деятельности, на возникновение новых правовых отношений;

в содержательном плане, т.е. с точки зрения обеспечения интересов личности, общества и государства, служит средством внедрения прогрессивных правовых изменений, инструментом улучшения правового положения граждан, различных социальных групп, общества и государства в целом;

характеризуется чертами межотраслевого правового института, включающего нормы публичного и частного, материального и процессуального права;

реализация правовой инициативы сопряжена с соблюдением установленных законом, договором или другими источниками права материально-правовых и процедурно-процессуальных норм, определяющих перечень субъектов правовой инициативы, их права и обязанности, формальные, предметно-содержательные, временные и прочие требования, касающиеся порядка осуществления правовой инициативы;

Сведения об авторе

РЕДЬКО Александр Александрович — доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России; 400075 Волгоградская обл, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130

является наиболее развитой формой социально-активного правомерного поведения, неразрывно связана с осуществлением прав и свобод человека и гражданина, отражает уровень правосознания и правовой культуры личности и общества, демократичность государства, степень вовлеченности граждан в процессы принятия социально значимых правовых решений.

Смысл (лат. *essentia*) заключается в *возможности* субъектов правовых отношений вызывать (инициировать) своими правомерными действиями определенные позитивные изменения в системе права, юридической практике и иных элементах механизма действия права, а также в фактической *деятельности* (поведении) по реализации указанной возможности в целях обеспечения интересов личности, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М., 1936.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2015.
3. Мигущенко О.Н. Единая система публичной власти как фактор национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 1. С. 3—7.

REFERENCES

1. Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the Church and civil state / preface. and ed. by A. Cheskis. M., 1936 (in Russ.).
2. Kara-Murza S.G. Manipulation of consciousness. M., 2015 (in Russ.).
3. Migushchenko O.N. Unified system of public power as a factor of national security of the Russian Federation // Municipal service: legal issues. 2022. No. 1. Pp. 3—7 (in Russ.).

Authors' information

REDKO Aleksandr A. — Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Chief, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 130 Istoricheskaya str., 400075 Volgograd region, Volgograd, Russia